

Источник: Бочачер М. **Огнев** // Литературная энциклопедия: В 11 т. -- [М.], 1929--1939. Т. 8. -- М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во "Сов. Энцикл.", 1934. -- Стб. 233--236. Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная энциклопедия](#).

ОГНЕВ Николай (псевдоним Михаила Григорьевича Розанова) [1888--] -- современный советский писатель. Р. в семье присяжного поверенного. Участвовал в революционном движении, подвергался арестам, но к определенной политической партии не принадлежал.

В творчестве Огнева четко обозначаются две струи, разделяющиеся хронологически: романтическая струя, захватывающая почти все дореволюционное творчество, но сказывающаяся и в отдельных пореволюционных произведениях, и реалистическая струя, ярче всего выраженная в "Дневнике Кости Рябцева". В ряде дореволюционных рассказов, как напр. в "Двенадцатом часе", О. находится под некоторым влиянием Л. Андреева и Ф. Сологуба. В них -- апологетика смерти, умной силы, в то время как жизнь признается силой глупой. Самодержавный режим толкает героев О. искать жизненную правду вдали от "городских кротов", среди "лесных братьев", хотя автор сознает всю обреченность и тщетность подобного протеста против капиталистической цивилизации. В отличие от рыцарей "литературного распада" О. не занимается простым созерцанием наступившей реакции, а болеет за мир, за бессмысленное страдание людей, хотя это непримирение с действительностью у Огнева не доходило до революционно-пролетарского обобщения, а вызывало гуманистические жалостливые настроения.

В пореволюционных рассказах О. показывает себя писателем, агитирующим за жизнь и борьбу. Однако преодолеть дореволюционные настроения и мысли Огневу удастся не сразу. Нотки старого, некоторое пристрастие к прошлому, к старине, а также восхваление старых героических времен в противовес "серым будням" дают себя знать и в "Дневнике Кости Рябцева", и в "Трех измерениях", и особенно в "Исходе Никпетожа".

В образе К. Рябцева О. рисует "историю молодого человека" поколения Октября. "История" не закончена, т. к. приключения Рябцева оканчиваются 1926 годом. О. не показал Рябцева и его сверстников на социалистической стройке.

В отличие от других авторов подобных "трилогий" (Л. Н. Толстого, Гарина-Михайловского) О. изображает Рябцева не в семейной обстановке, а в школе, не касаясь противоречий, существующих между семьей и школой. В свою очередь связи школы с широким миром социалистической практики недостаточно показаны Огневим.

Рябцев -- советский человек. Цель своей жизни он видит в том, чтобы "прожить с пользой для себя и для других и притом бороться за всеобщий коммунизм". Костя прямолинеен, не терпит неискренности и в особенности двурушничества, несколько нигилистически относится к культурным ценностям старого мира. Костя -- утилитарист, хотя и не узколобый деляга. Его интересует "все, вся жизнь". О. подчеркивает нелюбовь Рябцева к сентиментам, хотя вместе с тем он хороший товарищ, коллективист, способный на жертвы и геройство. С тонким юмором рисует О. школьную действительность, в обстановке которой формируется Костя.

Если школа для Рябцева "все равно, что дом, и даже интереснее", то вуз встречает его неприветливо. Материально-бытовые невзгоды, половые вопросы, гримасы нэпа -- все это волнует Костю. Последняя запись в дневнике Рябцева -- бодрая и оптимистическая запись не Кости, а самого О., который добродушно иронизирует над растерянностью своего героя, будучи уверен в переходном характере беспокоящих Костю обстоятельств.

В отличие от прямолинейного Рябцева другой герой дневника Кости -- учитель Никпетож (Николай Петрович Ожогов), полно и с любовью обрисованный О., -- раздвоенный интеллигент. Главная проблема, к-рой "ушиблен" Никпетож, -- это судьба русской интеллигенции.

Собственно и для самого О. проблема положения интеллигенции в советских условиях является главной. Никпетож считает интеллигенцию одним фактом своего происхождения обреченной, не способной переродиться в условиях пролетарской диктатуры. Не разделяя взглядов Никпетожа, Огнев ставит своей задачей показать место интеллигенции в современной действительности. Самого Никпетожа Огнев вылечивает от пессимистических настроений, показывает его обновленным в деревне, в должности почтальона кольцевой почты. Показ включения интеллигента в практику пролетарской борьбы у О. страдает примитивностью. Мотив обреченности интеллигенции вновь выдвинут О. в интересном, хотя и спорном образе Калерии Липской. Гуманистка, индивидуалистка, она не мирится с советским бытом и кончает жизнь самоубийством. "Она не может не погибнуть", утверждает Огнев, и это утверждение неверно, так как в реальной социалистической действительности лучшая часть мелкобуржуазной интеллигенции находит условия для преодоления в себе и гуманизма и индивидуализма. Этот же мотив повторяется и в образе В. Шаховского, который также кончает жизнь